

О. В. Вус

Римско-готская война 377–382 гг. Битва при оппидуме AD SALICES и ее последствия

В истории балканских провинций Римской империи IV ст. новой эры было сложным периодом. На протяжении этого времени регион неоднократно подвергался нападениям пришлых племен. В ходе нашествий Империя несла значительные людские, материальные и финансовые потери, теряла города и крепости, на восстановление которых потом тратились немалые силы и средства. Вне всяких сомнений, римско-готская война 377–382 гг. стала одним из важнейших событий эпохи Великого переселения народов. В результате этой войны чрезвычайно усилилось влияние «варваров» на внутривосточную ситуацию в Римской империи, были реформированы ее вооруженные силы, произошло окончательное разделение Римского государства на Западную и Восточную империи.

Основными источниками о предпосылках, причинах, главных событиях и результатах римско-готской войны 377–382 гг. являются сочинения Иордана (?–551), Исидора Севильского (ок. 560–636), Зосима (V в.), Павла Орозия (ок. 385–420), Евнапия Сардийца (ок. 347 — ок. 420) и Сократа Схоластика (ок. 380 — после 439). Но самая ценная информация содержится в XXXI книге произведения «Res Gestae», написанного римским ученым и офицером Аммианом Марцеллином (ок. 330 — ок. 395). Автор труда был не только современником, но и участником ряда военных кампаний IV в. Есть все основания полагать, что в ходе работы над «Res Gestae» он беседовал с непосредственными свидетелями происходивших на Балканах событий. Это обстоятельство дает возможность максимально полно реконструировать события той эпохи.

Следует отметить, что длительные войны с готами в III в. были успешно завершены императором Аврелианом (270–275). В 271 г. римляне, совершив поход за Дунай, наголову разгромили войско вождя Каннабауда (Iord. De summ., 290; SHA, XXVI, XXII, 1–2). На долгое время опасность масштабных вторжений была ликвидирована, и готы совершали лишь эпизодические набеги на придунайские провинции [1, с. 127–128]. На рубеже III–IV вв. их племена занимали территорию между Дунаем на юге, рекой Олт (левый приток Дуная) на западе и Днестром на севере [2, р. 4].

В 20-х гг. IV в. отряды готов приняли активное участие в борьбе за власть между соправителями (с 311 по 324 г.) императорами Константином I (306–337) и Лицинием (308–324) [3, с. 199]. По словам Иордана, администрация Константина и племенная знать готов заключили союз (*foedus*); они привели ему 40 тысяч бойцов, так как «без них римское войско с трудом сражалось с любыми племенами» (Iord. Get., 111, 112).

В 332 г. Константин I по просьбе сарматов вступил в войну с везиготами, огромная армия которых переправилась через Дунай. Нападавшие были наголову разбиты:

© О. В. Вус, 2016

только от голода и холода погибло около 100 тысяч человек, после чего римляне вытеснили остатки готов за Дунай (Anon. Vales., I, VI, 31–32; Isid. Hist. Goth., 5)¹.

Неспокойной была и вторая половина столетия. Фракию грабили многочисленные разбойничьи шайки «варваров» (Amm. Magc., XXVI, 4, 5). Возможно, готская племенная знать вынашивала план масштабного вторжения в процветающие балканские провинции, и через некоторое время воспользовалась первым же удобным случаем — мятежом узурпатора Прокопия (365–366), который тот поднял в Константинополе в конце сентября 365 г. [4, с. 9, 15–16]. Однако надежды готов не оправдались, так как находившийся в Малой Азии император Валент (364–378) получил донесение о готовящемся нападении и выдвинул «в достаточном количестве конницу и пехоту в места, подвергшиеся опасности» (Amm. Magc., XXVI, 6, 11).

В битве при Фиатире (Лидия) узурпатор в результате измены был разбит, бежал, и 27 мая 366 г. казнен в лагере победителей недалеко от Наколеи во Фригии (Zos. Hist., IV, 8). Отряды готовившихся к нашествию готов оказались запертыми в придунайских крепостях (Zos. Hist., IV, 10). В начавшейся вскоре «Скифской войне» (367–369 гг.) отборные войска императора Валента форсировали нижний Дунай у крепости Дафна и сами атаковали врага (Amm. Magc., XXVII, 5, 2). В 369 г. римляне продвинулись далеко вглубь вражеской территории и наголову разгромили войско готского вождя Атанариха (363–381). В итоге «варвары» запросили мир, который был заключен между Валентом и Атанарихом на гребном судне посреди Дуная (Amm. Magc., XXVII, 5, 9; Zos. Hist., IV, 10, 2–4).

Тишина и спокойствие на границе царил недолго. В 376 г. до римских гарнизонов на Дунае дошли известия о том, что все племена «варваров» между р. Тисой и Черным морем пришли в необычно сильное волнение [5, с. 37]. Виной тому были гунны — кочевой народ, образовавшийся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров [6, с. 146; 7, с. 160]. Возможно, именно движение племен гуннов на Запад дало толчок Великому переселению народов.

В Северном Причерноморье гунны появились не ранее 370 года. В Приазовье они, произведя «страшное истребление и опустошение», разгромили племена аланов-танайтов, а затем обрушились на «обширные и плодородные земли», которыми владел правитель готов-гревтунов Германарих (Amm. Magc., XXXI, 3, 1–2; Iord. Get., 126, 127). В ходе последовавшей затем войны Германарих (?–376) покончил с собой, а nasledовавший ему Витимир вскоре погиб в бою. Аланы и часть готских племен покорились гуннам, иные же готы, во главе с Алафеем и Сафраком, отступили к Днестру, поближе к владениям тервингов (Amm. Magc., XXXI, 3, 3). По словам Павла Орозия, «народ гуннов... охваченный внезапной яростью, воспламенился против готов и, приведя их в полное смятение, изгнал с прежних мест поселения» (Oros., VII, 33, 10).

Правивший готами-тервингами Атанарих решил сопротивляться и собрал всех, кто мог сражаться, в укрепленном лагере на берегах Днестра. Однако гунны разгадали его замысел и, обойдя посланный в разведку отряд Мундериха², напали ночью на лагерь тервингов с тыла (Amm. Magc., XXXI, 3, 4–6). Готы были ошеломлены неожиданным ударом, разбиты, и вынуждены искать спасения в Кодрах — невысоких горах между Прутом и Реутом. Отступая затем от берегов Прута до Дуная, они в спешке стали возводить защитные сооружения (валы) в надежде обеспечить свою безопасность. Однако не смотря на энергию, с которой тервинги принялись строить фортификации, гунны продолжали теснить их к Дунаю, и, возможно, вырезали бы все племя, если б не помешала захваченная добыча (Amm. Magc., XXXI, 3, 7–8). По словам Аммиана Марцеллина,

¹ 300 тысяч бежавших из-за Дуная сарматов были расселены римской администрацией во Фракии, Скифии, Македонии и Италии (Anon. Vales., I, VI, 32).

² Впоследствии Мундерих служил в римской армии командиром пограничного лимеса в Аравии на Востоке и, возможно, рассказывал о происходивших на Днестре событиях автору «Res gestae» Аммиану Марцеллину.

«множество неведомых варварских народов, будучи изгнано из своих обиталищ внешним натиском, подошло к Истру с женами и детьми» (Amm. Marc., XXXI, 4, 2).

На общем совете вождей племен было решено обратиться к императору Валенту с просьбой о предоставлении им убежища во Фракии или Мезии (Iord. Get., 131). Поэтому вышедшие на берег Дуная готы Алавива сразу отправили через реку посольство: они пообещали римлянам, что «будут вести себя спокойно и поставлять вспомогательные отряды» (Amm. Marc., XXXI, 3, 8; XXXI, 4, 1).

Осенью 376 г. администрация Валента согласилась на предложение тервингов, считав, что расселенные на приграничной территории «варвары» станут отличным буферным поясом против нападений степных пришельцев [5, с. 40]. Форсирование Дуная осуществлялось на участке вблизи крепости Дуросторум (совр. Силистра, Болгария) [8, с. 11]. Первыми приняли отряды Алавива и Фритигерна; их воинам выдали провиант и предоставили участки земли для обработки (Amm. Marc., XXXI, 4, 8). Орозий, правда, утверждал, что «готы, перейдя Данувий, были приняты Валентом без всякого заключения договора» (Oros., VII, 33, 10).

Римляне даже не подозревали, какой «сосуд Пандоры» они открыли. Тервинги, «получив от императора разрешение перейти через Дунай и занять местности во Фракии, переправлялись... целыми толпами днем и ночью на кораблях, лодках, выдолбленных стволах деревьев... бесчисленные толпы варваров рассеялись по провинциям... заняли все местности и заполнили все горные хребты» (Amm. Marc., XXXI, 4, 5; XXXI, 4, 8). Действительно, после переправы германцы стали расселяться не только во Фракии, но и в Дакии Прибрежной, и в Мезии (Iord. Get., 133). Евнапий Сардиец утверждал, что на территорию Империи перешло до 200 тысяч готов (Евнапий, фр. 43).

Из них воины составляли до 1/3 от общего числа населения. Численность готской армии под властью одного вождя не превышала 20 тысяч человек. Основу военного контингента составляли свободные люди, но самыми боеспособными являлись дружинники (буццеларии и сайоны), лично преданные вождю (Cod. Euric., 310, 311). Конные подразделения готов-тервингов насчитывали до 2000 всадников, численность кавалерии гревтунгов была более значительной и доходила до 5000 всадников [9, с. 127].

По-видимому, эти оценки более объективны. А. Р. Корсунский и Р. Гюнтер полагают, что реальная численность народа тервингов не превышала 40 тысяч человек, из них не более 8 тысяч воинов [10, с. 35].

Вслед за тервингами на границу прибыли и готы-гревтунги под командованием Алафея, Сафрака и Фарнобия. Хотя гревтунги не получили разрешения от императора Валента на переправу, они, воспользовавшись халатностью римских солдат, сколотили лодки и высадились на правом берегу Дуная недалеко от лагеря Фритигерна. Еще одно племя гревтунгов, во главе с Атанарихом, не решилось на переправу и отступило в «область Кавкаланда» — предгорья Южных Карпат (Amm. Marc., XXXI, 4, 12–13; XXXI, 5, 3). По-видимому, Атанарих видел путь спасения в самостоятельной борьбе с гуннским нашествием [11, с. 174–175].

В связи с тем, что готы оказались во Фракии осенью, их в скором времени постигли «оскудение и голод». Римская же администрация, воспользовавшись тем, что с «варварами» не был заключен договор, постаралась максимально нажиться на сложившейся ситуации. По меткому замечанию Иордана, «действительно, на что только не принудит пойти «проклятая золотая жажда»? (Iord. Get., 134).

Открыв по просьбе готских вождей «торжище», на котором их воины могли бы купить для семей продукты, местные чиновники резко подняли цены на мясо и хлеб. Когда закончились деньги, тервинги стали менять на продукты рабов и домашнюю утварь, а когда закончились и они, то «опозорившие себя командиры» потребовали отдать за еду даже сыновей готских старейшин (Amm. Marc., XXXI, 4, 11; Iord. Get., 135). По словам Евнапия, «всякий думал только о том, чтобы наполнить дом рабами, поместья — пастухами, и удовлетворить своему неистовому сладострастию» (Евнапий, фр. 43).

Озлобленные, хорошо вооруженные и не получившие никаких припасов готы поняли, что римляне задерживают их лишь «ради позорного торга», и двинулись на юг, к Маркианополю (совр. Девня, Болгария).

После того, как вожди тервингов Алавив и Фритигерн привели страдающих от голода воинов к стенам города, комит Фракии Лупицин пригласил их со свитой на пир в свою резиденцию, в то время как основная часть готов оставалась вне Маркианополя. Здесь между «варварами» и охраной, отказавшейся пустить их на рынок за продуктами, произошло столкновение, которое закончилось разгромом отряда римских солдат (Amm. Magc., XXXI, 5, 4–5). Получив донесение о случившемся, Лупицин приказал уничтожить приглашенных на пир готов, однако Фритигерн, услышав шум схватки во дворе претория, обнажил меч, и вместе с соратниками вырвался из Маркианополя (Iord. Get., 136, 137).

Эти события стали «спусковым крючком» последовавшей затем римско-готской войны. Узнав о провокации, «весь народ тервингов загорелся жадной боя» (Amm. Magc., XXXI, 5, 8). Небольшие их отряды стали рыскать в окрестностях Маркианополя в поисках продовольствия, грабя и поджигая сельские поселения. Комит Фракии Лупицин в спешке собрал подчиненные части и в девяти милях¹ от города попытался дать бой «варварам». Однако готы храбро бросились на «беспечные отряды» римлян и в жестоком бою наголову их разгромили. Были потеряны все знамена, погибло большинство солдат и все офицеры, кроме Лупицина, укrywшегося за стенами Маркианополя (Amm. Magc., XXXI, 5, 9).

После этого боя готы некоторое время вообще не встречали сопротивления. Целью своего дальнейшего похода они избрали Адрианополь — главный город провинции Гемимонт. Здесь к ним присоединились германские отряды Сфераида и Колии, до этого момента находившиеся на римской службе, и рабочие с местных золотых приисков. В 377 г. тервинги осадили Адрианополь и неоднократно, совершая «подвиги выдающейся отваги», штурмовали укрепления города. Однако поняв, что несут слишком большие потери, готы решили уйти, оставив здесь небольшой отряд.

После снятия осады Фритигерн повел свое войско на разорение черноморского побережья Фракии, «не подвергаясь при этом никакой опасности» (Amm. Magc., XXXI, 6, 1–5). Готы с одобрением отнеслись к решению вождя и с удовольствием принялись повсюду отыскивать богатые поселения, хлебные склады и тайные убежища жителей. Не только Фракия, но и смежные с ней Македония и Фессалия запылали пожарами, местное население избивалось или уводилось в рабство (Amm. Magc., XXXI, 6, 5–7; Евнапий, фр. 43).

Император Валент находился в это время в Антиохии: он был занят подготовкой к очередной войне с Персией и стянул в Сирию самые боеспособные войска [13, с. 298]. Вместе с тем он не мог допустить потери одной из важнейших провинций Империи², и поэтому срочно отправил магистра конницы Виктора к шахиншаху Шапуру II (309–379) заключать мирное соглашение [15, с. 103]. Одновременно Валент запросил военную помощь у своего племянника — императора Запада Грациана (375–383) и перебросил во Фракию легионы из Армении (Amm. Magc., XXXI, 7, 1–2).

На некоторое время легионы под командованием магистра конницы Профутура и магистра пехоты Траяна стабилизировали обстановку во Фракии. Постепенно им удалось взять под контроль перевалы Балканского хребта (горы Гем) и оттеснить

¹ Римская миля (лат. *mille passuum (millarium)* — тысяча двойных шагов римского солдата в снаряжении на марше) равнялась 1478,7 м [12, с. 324].

² Автор «*Expositio totius mundi et gentium*» (IV в.) подчеркивал, что «провинция Фракия... весьма богата зерном и населена рослыми и отважными в битвах людьми, так что отсюда обычно вербуют воинов» [14, с. 284, § 50]. По мнению Аммиана Марцеллина, именно во Фракии набиралось лучшее пополнение для легионов, «которые пользовались на Востоке славой за свое участие не в одной большой битве» (Amm. Magc., XX, 8, 1).

«варваров» на север, к Нижнему Дунаю. К этому времени подоспела помощь от императора Запада — комит доместиков Рихомер привел несколько когорт из Галлии, прибыли также паннонские и трансальпийские вспомогательные части, подчинявшиеся дуксу Фригериду (Amm. Magc., XXXI, 7, 3–5).

В августе 377 г. объединенные войска Профутура, Рихомера и Траяна подошли к базовому лагерю готов в провинции *Scythia Minor*, находившемуся возле оппидума *Ad Salices* (*oppidum Salices, Ad Salices*), в 26 милях от Истрии (Itin. Ant. Aug., 227, 1–2). Табор представлял собою огромный круг, огражденный по периметру рядами повозок (*carrago*), внутри которого готы чувствовали себя в полной безопасности (Amm. Magc., XXXI, 7, 5). В лагере находилось не менее 12 тысяч воинов [16, S. 339]. Римская армия была многочисленнее, но все же не 5–6 тысяч воинов, как утверждает С. Макдауэлл [17, с. 51].

Прежде чем решиться на сражение, командование римлян внимательно наблюдало за действиями готов. Был выработан план боя: полководцы хотели напасть на врага (желательно с тыла) в тот момент, когда готы покинут табор и растянутся колонной на марше. Однако этот замысел не осуществился, так как «варвары», имея информацию о планах римлян от перебежчиков, решили не покидать свой *carrago* (Amm. Magc., XXXI, 7, 6–7).

Через некоторое время готские вожди, предполагая, что к противнику непрерывно подходят подкрепления, стали собирать рассеянные по всей провинции отряды, чтобы дать сражение римлянам и переломить ход войны в свою пользу. Для римского командования результат линейного полевого боя представлялся сомнительным в силу меньшей численности войск по сравнению с «варварами», но и отступать Профутур, Рихомер и Траян тоже не хотели (Amm. Magc., XXXI, 7, 7–9).

Следует отметить, что готские дружины, которые Аммиан Марцеллин презрительно именовал «грабительскими шайками», таковыми не являлись. Военные контингенты германцев имели определенную структуру и систему служебной иерархии. Войско, подчинявшееся одному вождю (регулу или дикастесу), делилось на тысячи, возглавляемые тиупадам; тысяча — на два отряда по 500 человек, возглавляемых квингентенарием; сотни возглавлялись центенариями, а десятки — деканами [9, с. 128]. При наличии такой организации и высокой мотивации (готы в ночь перед сражением не спали «и в диком воодушевлении» рвались в бой) германцы становились чрезвычайно опасным противником, что подтвердили дальнейшие события.

Битва вблизи оппидума *Ad Salices* началась на рассвете в один из дней второй половины августа 377 года.¹ Перед боем готы принесли клятву, а затем их отряды, по сигналу трубы покинув *carrago*, сделали неудачную попытку захватить близлежащие холмы [18]. Поэтому большая часть германцев стала выстраиваться в линию перед лагерем, а напротив них выстроились в боевую линию из восьми шеренг подразделения римлян [19, с. 31]. Возбуждая себя перед сражением, римские солдаты подняли боевой клич (*barritus*) и стали завязывать первые легкие схватки с противником (Amm. Magc., XXXI, 7, 10–11).

Постепенно сближаясь, римляне непрерывно метали в германцев дротики (*verrūtis*) и другое оружие и наконец, сдвинув щиты в виде черепахи, сошлись нога к ноге с противником (*pes cum pede conlatus est*). При этом легкие и подвижные готы в упор метали в солдат огромные дубины из обожженного дерева. Сойдясь в рукопашную с римлянами, готы прорвали их более слабое левое крыло, но вовремя выдвинутый резервный отряд спас положение, не дав противнику разрушить боевую линию тогда, «когда смерть уже висела над спинами людей» (Amm. Magc., XXXI, 7, 12).

Бросавшихся на римский строй готских храбрецов встречали мечи и град стрел; солдаты, исправив положение на левом фланге, сами перешли в наступление. Возможно, в сражении участвовали и конные подразделения, которые преследовали

¹ По поводу даты битвы при Салиции Аммиан Марцеллин указал, что «все это случилось в год консульства Грациана в четвертый раз и Меробавда, когда время шло уже к осени» (Amm. Magc., XXXI, 8, 2).

отступающих пехотинцев, рубя их спатами [18]. Аммиан Марцеллин отмечает, что римляне в ходе преследования бегущих убивали их «мощными ударами в затылки и спины... рассекали поджилки упавшим», по-видимому, притворявшимся мертвыми, готам (Amm. Magc., XXXI, 7, 13).

К середине дня поле боя уже было покрыто телами погибших. Аммиан Марцеллин подчеркивает, что среди них было много тяжелораненых «варваров» (обычно не имевших панцирей), пораженных свинцовыми пулями пращи или стрелами. По словам историка, эта картина представляла собой «ужасающее зрелище» (Amm. Magc., XXXI, 7, 14).

Упорный бой продолжался весь день, и обе стороны имели примерно равные шансы победить. Ни готы, ни римляне не хотели сдаваться и отступать, «пока возбуждение бодрило силы духа». Битва постепенно прекратилась сама собою с наступлением вечера. Физически изнуренные бойцы, не соблюдая строя и порядка, разошлись по лагерям. Так и не добившись однозначной победы, противники в подавленном состоянии духа вернулись в свои палатки (Amm. Magc., XXXI, 7, 15).

Римляне в этом сражении понесли тяжелые потери, но только некоторые высшие офицеры были преданы погребению. Тела же простых солдат «сожрало» хищное зверье, о чем еще долго свидетельствовали белеющие кости на полях. Впрочем, жестокий урон был нанесен и «варварам», которые целых семь суток оставались в своем *carrago*, залечивая раны и занимаясь погребением убитых (Amm. Magc., XXXI, 7, 16; XXXI, 8, 1).

Следует отметить, что готы в сражении совершенно не применяли кавалерию [20, с. 19]. Римская же пехота, не смотря на меньшую численность, показала себя очень достойно, выдержав в летнюю жару целый день боя с превосходящими силами противника. Как показали дальнейшие события, в ходе кампании 377 г. германцы и их союзники одерживали победы над римлянами только в случае значительного численного превосходства.

Можем констатировать, что ни одна из сторон в бою у оппидума *Ad Salices* не сумела одержать решающей победы, предопределившей исход кампании. Вместе с тем римское командование не считало ситуацию проигрышной и полагало, что главное — это выиграть время, и стало вести стратегическую игру. По-видимому, замысел римлян был таков: в преддверии холодной зимы изолировать тервингов на огромном, лишенном продовольствия пространстве между Дунаем, хребтом Стара-Планина и Черным морем и, учитывая, что германцы не имели запасов для ведения позиционной войны, взять их измором [21, с. 178].

Поэтому, воспользовавшись семидневной паузой, имперские войска стремительно отошли на юг к Маркианополю. Затем отдельные подразделения римлян поднялись на перевалы хребта Стара-Планина и, возведя там оборонительные валы, отрезали готам путь на Забалканскую равнину. Все продовольствие из сельской местности в Мезии, Скифии и Фракии было свезено в хорошо укрепленные города. Одновременно комит доместиков Рихомер отправился в Галлию за дополнительными войсками (Amm. Magc., XXXI, 8, 1–2).

Осенью 377 г. император Валент отправил на помощь Профутуру и Траяну магистра конницы Сатурнина с подчиненными частями. Прибыв во Фракию, Сатурнин тут же организовал дополнительную линию постов и пикетов. Стратегия римского командования полностью себя оправдала. Вскоре племена тервингов истребили в Мезии и Скифии все, что там было съедобного, и, «стервенея от собственной ярости и голода», начали штурмовать укрепления, возведенные римлянами в теснинах Гемимонта (Amm. Magc., XXXI, 8, 3–5). Казалось, что имперские полководцы достигли своей цели: «варвары» были надежно заблокированы на территории к северу от Балканского хребта и несли большие потери от голода, холода и римского оружия.

В этих обстоятельствах предводитель тервингов Фритигерн показал себя незаурядным военачальником — он призвал на помощь вождей гревтунгов Алафея, Сафрака, а также отряды гуннов и аланов, соблазнив их возможностью пограбить и огромной добычей [21, с. 178]. Кроме того, во вторжении приняли участие и воины племени тайфалов (Aur. Vict. Epit., 47, 3). Можем предположить, что конница гревтунгов, гуннов

и аланов прорвалась в Восточную Фракию, пройдя между отрогами хребта Стара-Планина по долине реки Камчия (*Panisos*). В результате этого маневра войска магистра Сатурнина прекратили оборонять перевалы и, покинув их, стали отступать в города.

Последствия были ужасны: в ноябре 377 г. во Фракии произошла настоящая гуманитарная катастрофа¹. Гревтунги, тервинги, гунны, не встречая почти никакого сопротивления, «рассыпались... для грабежа по всей равнине Фракии» от русла Дуная на севере до Родопских гор на юге, повсюду совершая «убийства, кровопролития, пожары... всякие насилия над свободными людьми». Множество поселений было разрушено, а мирное население угнано в рабство (Амм. Магс., XXXI, 8, 6–8).

Современные исследователи подтверждают сообщение Аммиана Марцеллина: в ходе археологических раскопок открыто большое количество сельских римских villas, во второй половине IV в. погибших от сильных пожаров [22, р. 175]. Тотальное разорение провинций вынудило администрацию Валента резко снизить налоги с населения Мезии и Скифии [23, р. 138].

На западном берегу Мандренского озера, возле города *Deultum*², готы застигли врасплох римские войска под командованием трибуна Барзимера в то время, когда они обустроивали лагерь. В жестоком бою подразделения skutariев (*Scutarii*), корнутов (*Cornuti*) и неизвестные пехотные отряды (*peditum numeris*) уже почти одержали победу над «варварами», если бы не прибывшая в большом количестве конница. Римские части были разгромлены, в схватке погиб и Барзимер, лично перебивший немало врагов (Амм. Магс., XXXI, 8, 9–10).

Однако вскоре римляне взяли реванш. Уверовавшие в собственную непобедимость, готы отслеживали передвижения отступающих с Балканского хребта частей дукса Фригериды. Выполняя приказ императора Грациана, он вернулся в город Берое во Фракии (соврем. Стара Загора), откуда наблюдал за развитием ситуации. Узнав от разведчиков о прибытии превосходящих сил «варваров», Фригерид вышел из города и повел колонну через горы и леса в Восточный Иллирик. Отступая к перевалу Сукки (Траяновы ворота³), опытный полководец вел свои войска в строю тесно связанных клиньев (*cuneos*) и внезапно обнаружил «грабительские шайки» германского вождя Фарнобия (Амм. Магс., XXXI, 9, 1–2). По мнению Х. Вольфрама, «оценивать их численность бесполезно, но речь могла идти о довольно большой группе» [21, с. 179].

Можем предположить, что Фарнобий, командовавший крупными отрядами гревтунгов и тайфалов, направлялся туда же, куда и Фригерид, но с совершенно другой целью — громить провинции Иллирика. Германские воины представляли собой грозную силу, однако войска Фригериды, подготовившись, нанесли им неожиданный удар. В бою было уничтожено множество гревтунгов и тайфалов, был убит и сам Фарнобий. Уцелевшим «варварам» римский полководец дал пощаду. Впоследствии их переселили в Северную Италию, где они получили земли для обработки (Амм. Магс., XXXI, 9, 4). Сам Фригерид остался зимовать на перевале, деятельно укрепляя его теснины на случай вражеского нападения (Амм. Магс., XXXI, 10, 20).

Успешное сражение дукса Фригериды на подступах к Траяновым воротам было последним крупным боестолкновением римлян и германцев в кампании 377 года. В зимнее время на Балканском театре военных действий наступил перерыв. Выжженная и разоренная «варварами» Фракия ожидала императора Валента, только 13 мая 378 года прибывшего в Константинополь (Socrat. Hist., IV, 38).

¹ Аммиан Марцеллин указал, что трагические события во Фракии произошли в то время, «когда эта несчастная осень склонялась к зиме» (Амм. Магс., XXXI, 10, 1).

² Colonia Flavia Pacis Deultensium в 17 км от современного Бургаса.

³ Траяновы ворота — естественный проход в Ихтиманских горах, которые являются соединительным звеном между хребтом Стара-Планина и Родопами. По перевалу проходит водораздел рек Марица и Дунай. Сохранились руины римской крепости, защищавшей Траяновы ворота.

Можем констатировать, что военную кампанию 377 г. римское командование в целом проиграло. В итоге битвы при оппидуме *Ad Salices*, окончившейся с ничейным результатом, администрация Валента получила лишь краткую передышку. Попытка имперских полководцев организовать для войск Фритигерна стратегическую ловушку на территории Мезии и Скифии успехом не увенчалась. После того как вождь тервингов привлек на свою сторону гуннов, тайфалов и аланов, а римские войска оставили перевалы Балканского хребта, во Фракии произошла гуманитарная катастрофа, приведшая к массовой гибели населения. Отдельные победы римских войск (битва у Траяновых ворот) имели локальный характер и по сути ничего не решили. Зимой 377/378 гг. активные боевые действия на Балканском полуострове прекратились: обе стороны, воспользовавшись оперативной паузой, готовились к главным сражениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сьюско К. М. Готы в історії Європи // *Carpatica* — Карпатика. — Ужгород, 2007. — Вип. 36.
2. *Thompson E. A. The Visigoths in the Time of Ulfila.* — Oxf., 1966.
3. Щукин М. Б. Готский путь (готы, Рим и черняховская культура). — СПб., 2005.
4. Курбатов Г. Л. Восстание Прокопия (365–366 гг.) // ВВ. — 1958. — Т. 14.
5. Томпсон Э. А. Гунны. Грозные воины степей / пер. с англ. Л. А. Игоревского. — М., 2008.
6. Орлов А. С., Георгиева Н. Г., Георгиев В. А. Исторический словарь. — М., 2012.
7. Гавритухин И. О. Гунны // БРЭ. — М., 2007. — Т. 8.
8. Клауде Д. История вестготов / пер. с нем. С. В. Иванова. — СПб., 2003.
9. Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С. Конница готов. IV–V вв. // Всадники войны: Книга Первая. Кавалерия Европы. — СПб., 2005.
10. Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). — М., 1984.
11. Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. — СПб., 1999.
12. Петрушевский Ф. Ф. Миля // ЭСБЕ: в 86 т. — СПб., 1896. — Т. 19.
13. Грант М. Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н. э. / пер. с англ. М. Гитт. — М., 1998.
14. Анонимный географический трактат «Полное описание вселенной и народов»: Начинается книга философа Юниора, в которой содержится полное описание вселенной / перевод, примечания и указатель С. В. Поляковой и И. В. Феленковской // ВВ. — 1956. — Т. 8.
15. Дашков С. Б. Цари царей — Сасаниды. История Ирана III–VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях. — М., 2008.
16. *Burns T. S. The Battle of Adrianople: A Reconsideration* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* — 1973. — Bd. 22. — Hf. 2.
17. Макдауэлл С. Адрианоуполь 378 г. н. э. Разгром римских легионов / пер. Л. Синициной. — М., 2011.
18. Нефедкин А. К. Тактика готов IV века на примере битвы при Салиции (377 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.xlegio.ru/ancient-armies/military-organization-tactics-equipment/battle-of-salices-377-and-gothic-tactics-4ad/>.
19. Римская пехота периода упадка Империи (236–565 г.г.) / под ред. В. И. Киселева // Новый солдат. — 2002. — № 1.
20. Калмыков В. С. Сражение под Адрианоуполем 378 г.: закономерное поражение римской армии или ошибка императора Валента? // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. История и политология. — 2011. — № 2.
21. *Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии)* / пер. с нем. Б. П. Миловидов, М. Ю. Некрасов; под ред. М. Б. Щукина, Н. А. Бондарко и П. В. Шувалова. — СПб., 2003.
22. *Heather P. The Fall of the Roman Empire: A New History of Rome and the Barbarians.* — Oxf., 2006.
23. *Kulikowski M. Rome's Gothic Wars: From the Third Century to Alaric.* — Cambr., 2006.

Резюме

Вус О. В. Римсько-готська війна 377–382 рр. Битва при оппідумі Ad Salices та її наслідки

У статті досліджується перший етап Римсько-готської війни 377–382 рр., прологом до якої стало повстання готів вождя Фрітігерна восени 376 року. Ключовою подією цього етапу стала битва біля оппідума Ad Salices (серпень 377 р.) у провінції *Scythia Minor*. Ні одна зі сторін перемогу в битві не отримала. Римське командування відвело війська та використало оперативну паузу для організації захисного рубежу на перевалах Балканського хребта.

Восени 377 р. готи та їхні союзники перехопили стратегічну ініціативу та прорвалися до Фракії, знищивши при цьому військо Барзімера біля міста *Deultum*. Локальна перемога римлян у бою біля перевалу Траянові врата (листопад 377 р.) на загальну ситуацію не вплинула. Римські полководці змінити перебіг війни на свою користь не зуміли, і в цілому кампанія 377 р. завершилася вкрай невдало для Імперії.

Ключові слова: Римська імперія, Балканський півострів, готи, війна, битва, Ad Salices.

Резюме

Вус О. В. Римско-готская война 377–382 гг. Битва при оппидуме Ad Salices и ее последствия

В статье исследуется первый этап Римско-готской войны 377–382 гг., прологом которой стало восстание готов вождя Фритигерна осенью 376 г. Ключевым событием этого этапа стала битва возле оппидума Ad Salices (август 377 г.) в провинции *Scythia Minor*. Ни одна из сторон в битве победу не одержала. Римское командование отвело войска и использовало оперативную паузу для организации оборонительного рубежа на перевалах Балканского хребта.

Осенью 377 г. готы и их союзники перехватили стратегическую инициативу и прорвались во Фракию, уничтожив при этом войска Барзімера возле города *Deultum*. Локальная победа римлян в бою у перевала Траяновы врата (ноябрь 377 г.) на общую ситуацию не повлияла. Римские полководцы изменить ход войны в свою пользу не сумели, и в целом кампания 377 г. завершилась крайне неудачно для Империи.

Ключевые слова: Римская империя, Балканский полуостров, готы, война, битва, Ad Salices.

Summary

O. Vus. *The Roman-Gothic War (377–382). The Battle of Ad Salices by Oppidum and its Consequences*

The article studies the first phase of the Roman-Gothic war of 377–382, which was the prelude to the revolt of Fritigern, the Goths leader in the autumn of 376. The key event of this period was the battle of Ad Salices near oppidum (August 377) in the province of *Scythia Minor*. No party won this battle. The Roman Command allotted the army and used the operational pause for the organization of a protective barrier at the passes of the Balkan Range.

In the autumn of 377 the Goths and their allies intercepted strategic initiative and broke through to Thrace destroying the army of Barzymer near the city of Deultum. The local Roman victory in the battle of the Gate of Trajan (November of 377) did not affect the general situation. Roman commanders failed to change the course of the war in their favor, and overall, the Campaign of 377 ended very badly for the Empire.

Key words: Roman Empire, the Balkan Peninsula, the Goths, war, battle, Ad Salices.

